

Подвести итог написанному можно словами Яновского: «Есть такие счастливы и неудачники, которые, как метеоры, как яркие кометы, проносятся по небосклону, оставляя подчас незаслуженный след в сердцах... Это тайна падающих звезд, по-английски, *shooting stars*» [1, с. 140]. Интересно значение английского слова *shoot*, употребленного в этом контексте: «промчатся», «пронестись»,

«промелькнуть», рядом «распускать ростки» и разговорное «фотографировать», «снимать фильм». Пожалуй, последнее больше всего подходит оригинальной манере литературных портретов Яновского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Яновский В. Поля Елисейские: Книга памяти. – Нью-Йорк: Серебряный век, 1983. – 312 с.

УДК 820 (73)

Степанова О.В.

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

**МОТИВ СМЕРТИ В НОВЕЛЛИСТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ
ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «РЫЖИЙ ПОНИ» КАК
ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ**

O. Stepanova

Udmurt State University

**THE MOTIF OF DEATH IN THE SHORT STORY CYCLE BY JOHN STEINBECK
“THE RED PONY” AS A CYCLE FORMING ELEMENT**

Аннотация. Статья предлагает мотивный анализ новеллистического цикла Джона Стейнбека «Рыжий пони». Мотив смерти рассматривается как центральный композиционный элемент, определяющий единство цикла. Новеллы «Подарок», «Великие Горы» и «Обещание», вошедшие в него, обозреваются как составляющие многокомпонентного единства. Представленный мотив, являясь основой объединения этих компонентов в единое целое, обретает новую трактовку в каждой из новелл и способствует целостному развитию ведущей темы цикла – постижению окружающего мира ребенком.

Ключевые слова: циклизация, цикл, мотив, природа и человек, целостный подход.

Abstract. The article submits a motif analysis of the short story cycle by John Steinbeck «The Red Pony». The motif of death is put forth as a central composite element, determining the integrity of the cycle. «The Gift», «The Great Mountains» and «The Promise», being part of the cycle, are surveyed as components of a multicomponent unity. The named motif, as the basis for unification of these components in a comprehensive whole, admits a new interpretation in each novella, as well as facilitates the holistic elaboration on the chief cycle theme – a child’s comprehension of the world.

Key words: cyclization, a cycle, a motif, nature and human, the holistic approach.

Явление литературной циклизации – одна из важных проблем литературоведения, которая все еще до конца не разрешена в американистике XX столетия. Поэтика новеллистического цикла классика американской литературы Джона Стейнбека (1902 – 1968) «Рыжий пони» (*The Red Pony*), включающего рассказы «Подарок» (*The Gift*), «Великие Горы» (*The Great Mountains*) и «Обещание» (*The Promise*) привлекает необычной постановкой этических и философских вопросов, а также проблемой целостности цикла. До сих пор эта проблема, по существу, не являлась предметом изучения в критической литературе.

© Степанова О.В., 2011.

Под литературным циклом обычно подразумевается «группа произведений, составленная и объединенная самим автором и представляющая собой художественное целое» [2, 2006, с. 124]. Вместе с тем, Л. Ляпина дает такое определение: «Циклизация – это объединение групп самостоятельных произведений в новые многокомпонентные художественные единства» [3, 1998, с. 170]. В нашей работе мы придерживаемся именно этого формулирования, поскольку изначально новеллы не были задуманы как цикл, о чем свидетельствует время их появления: рассказы «Подарок» и «Великие Горы» были соответственно опубликованы в ноябрьском и декабрьском номерах нью-йоркского литературно-общественного журнала «North American Review» («Североамериканское обозрение») в 1933 году, тогда как «Обещание» в «Harper's Magazine» («Харперс») лишь в 1937 году. В том же году был опубликован весь цикл «Рыжего пони». Хотя сборник и окрашен единым желанием автора «истолковывать жизнь преимущественно в плане совершающихся в ней биологических процессов» [5, 1963, с. 27], что, до некоторой степени, могло бы предъявляться как фактор, согласующий рассказы цикла, на наш взгляд, имеется нечто более осязаемое, воспринимаемое как циклоформирующий элемент «Рыжего пони», а именно – мотив смерти.

По характеристике самого Стейнбека, «Рыжий пони» – это «незамысловатая история, философский смысл которой погребен так глубоко, что он никого не будет беспокоить»¹. На самом деле, изложенные в новеллах истории с первого взгляда просты и неприятельны. Между тем, во внешней простоте рассказов кроется сложный мировоззренческий подтекст, выявляемый с помощью указанного мотива.

На уровне образной структуры произведения мотив может рассматриваться как «развитие, расширение и углубление основной темы» [8, с. 234]. В нашем случае мотив смерти содействует раскрытию определяющей темы цикла – познанию мальчиком окружающего мира через приобщение к при-

роде. Функционирование мотива подчинено «динамической модели повторяющегося развития» (Ф. Ингрэм), т. е. в каждой последующей новелле этот мотив обретает новое звучание: «Традиционно воспринимаемый как «роман воспитания», или как сборник рассказов, прослеживающий формирование внутреннего мира главного героя, этот цикл, в достаточно драматизированном виде, представляет несколько знаменательных историй из жизни мальчика Джоди, который получает важные уроки о природе, жизни и смерти – во взаимодействии со своей матерью, строгим отцом, умелым помощником на ферме Билли Баком, старым Гитано, дедушкой, и животными».

(Traditionally viewed as a bildungsroman, or a story that follows the psychological maturation of a young protagonist, the collection dramatizes several significant events in the life of the young boy Jody as he learns important lessons about nature, life, and death from interactions with his mother Ruth Tiflin, his stern father Carl Tiflin, the wise ranch hand Billy Buck, old Gitano, his grandfather, and several animals [11]; пер. авт. статьи).

Итак, в новеллистической трилогии Дж. Стейнбека «Рыжий пони» перед нами образ маленького энтузиаста и поэта в душе – мальчика Джоди, воспитывающегося на ферме своих родителей. Рассказы привлекательны лиризмом и теплотой своего прозаического стиля. Несмотря на то что мечты Джоди о радости общения с Рыжим пони, странником Гитано, лошадью Нелли и ее жеребенком сталкиваются с жестокой реальностью, мировосприятие мальчика все же сохраняет атмосферу идиллического и лирического. Чувства и переживания героя соотносятся с фоном, которым в новеллах предстает изображение природы: «Джоди частенько ходил к живой изгороди позади дома. В старое позеленевшее корыто из ржавой железной трубы тонкой струйкой стекала родниковая вода. Там, где вода переливалась на землю, росла трава – вечнозеленой заплаткой. Даже когда холмы выгорали под палящим летним солнцем, здесь все равно торжествовала зелень.

¹ Цит. по: 5, с. 56.

Вода тихонько журчала по желобу круглый год. Именно сюда тянуло Джоди. Когда его наказывали, прохладная зелень травы и поющие струйки утешали его. Когда в него вселился чертенок-злодей, чертенок этот переставал озоровать у живой изгороди. Когда он сидел в траве и слушал курлыканье родника, рушились барьеры, какие были воздвигнуты в его душе суровыми невзгодами дня» [6, 1989, с. 533].

Заметим, что для американской новеллы XX века тенденция привнесения в жанр “short story” методов, традиционно присущих поэтическому повествованию – весьма характерная. Глубокий психологизм, яркое лирическое начало отмечаются во всех историях новеллистического триптиха, наиболее полно эти приемы раскрыты нами ранее [7, с. 69-76].

Самые сильные впечатления, испытанные мальчиком в каждой из трех новелл, «Подарок», «Великие Горы» и «Обещание», связаны с познанием феномена физической смерти: умирают Рыжий пони, старик Гитано, лошадь Нелли. Каждая новелла, обращаясь к мотиву смерти, иллюстрирует ее в новом духовно-этическом контексте. Так, в рассказе «Подарок» через познание смерти пони мальчик учится моральным ценностям – милосердию, состраданию, обязательности, серьезности, а внешнюю привлекательность повествованию придает «маленькое седло, крытое красным сафьяном», что в общей интерпретации рассказа создает эффект контраста прекрасного и безобразного, жизни и смерти: «Джоди и тут не верил самому себе, боялся смотреть на седло, боялся вымолвить слово. Он провел кончиками пальцев по блестящему красному сафьяну и после долгого молчания сказал:

– А все-таки на нем оно будет красиво» [6, с. 491-492].

Исследователь творчества Джона Стейнбека, П. Лиска, отмечает, что «Смерть Рыжего пони, отчасти, это результат невнимания самого Джоди. Дважды он заснул и позволил пони убежать в ливень, что способствовало ухудшению состояния простудившегося в дождь пони».

(The red pony's death is in part the result of Jody's carelessness. Twice he falls asleep and allows the pony to escape into the storm, which aggravates the cold it caught from getting wet [10, p. 101]; пер. авт. статьи).

Холодный дождь становится фатальным для питомца Джоди: пони простудился и околел. Когда Джоди неожиданно обнаруживает своего подопечного поедаемым коршунами, взволнованный от горя, он вступает в схватку с самым большим коршуном и убивает его, срывая на нем свой гнев. Отец Джоди, Карл Тифлин, наставительно говорит: «Джоди, твой пони умер, но коршун тут ни при чем. Ты разве не понимаешь этого?» [6, 1989, с. 511]. Функция данного эпизода в формировании характера Джоди более того явственна из замечания, сделанного Билли Баком: «Он все понимает! – яростно крикнул Билли. – А вы-то! Неужели вам невдомек, каково ему сейчас!» [6, 1989, с. 511].

Убедителен и философско-этический аспект рассказа: Джоди остро переживает свою вину и делается старше, взрослее, но не из факта самой смерти, а из своих переживаний и осознания своей вины и ответственности, из осознания хрупкости мира и хрупкости того, чем, как ему кажется, он безраздельно владеет.

Если смерть Рыжего пони связана с насильем, болью и отвращением, причиняемыми коршунами, то смерть старика Гитано из рассказа «Великие Горы» безмятежна и спокойна. Еще до того, как старый мексиканец Гитано возвращается «домой», на ранчо семьи Тифлинов, чтобы умереть в родной долине, Джоди отождествляет Великие Горы, расположенные к западу от долины, с чем-то тревожным, внушающим мысли о смерти и вечности, страх и опасение, в то время как восточные горы, Габиланы, у подножия которых размещается ферма Тифлинов, он ассоциирует с покоем, радостью, жизнью.

Символично, что ранчо семьи Тифлинов располагается в чаше долины, образованной двумя горными грядами. Когда Гитано и старая лошадь Истер, которая также никому не нужна и ждет смерти, оставляют ферму

Тифлинов, Карл замечает: «...Надо думать, он просто украл старину Истера» [6, с. 524]. И лишь Джоди догадывается о том, что произойдет дальше: он видел, как Гитано поздно вечером рассматривал старую рапиру, передаваемую от отца сыну еще со времен конкистадоров, и он проникает в смысл ухода Гитано в символические Великие Горы:

«Джоди... пристально взгляделся в гигантские горы – хребет, за ним другой, третий, и так до самого океана... Джоди стоял и думал – о рапире, о Гитано. О Великих Горах. Какое-то смутное желание всколыхнулось в нем, такое сильное, что к горлу подкатил ком. Он лег в зеленую траву возле круглого корыта, недалеко от живой изгороди. Прикрыл скрещенными руками глаза и лежал так долго-долго, полный тягостной необъяснимой горечи» [6, 1989, с. 524].

П. Лиска дает подробный комментарий этому эпизоду: «Эта горечь исходит не из скорби по Гитано или старой лошади, а более всего, из волнующего понимания того целого, что составляют Гитано, старый Истер, рапира и Великие Горы, понимания символической значимости их связи – «необъяснимой», потому что интуитивной и подсознательной».

(This sorrow comes not from grief for Gitano or the old horse, but rather from an emotional perception of that whole of which Gitano, Old Easter, the rapier, and the Great Mountains are parts, a recognition of the symbolic significance of their conjunction – “nameless” because intuitive and subconscious [10, p. 102-103]; пер. авт. статьи).

М. Мендельсон в рассказе «Великие Горы» усматривает нотку аффектации: Гитано уходит с фермы старую лошадь, поскольку она, как и сам Гитано, уже не в состоянии работать. Оба они уходят умирать в далекие, таинственные горы. Мотив смерти, развернутый в финале рассказа, по мнению исследователя, окрашивает реалистическое произведение «в романтические тона, придающие ему дополнительную привлекательность» [4, 1964, с. 275], а лирическое начало рассказа объясняется ореолом поэзии, окружающим Гитано.

Рассказ «Обещание», как и «Подарок», – это

рассказ о пони. И если в «Подарке» большей частью обрисовывается ухудшение состояния пони, завершающееся смертью, то «Обещание» начинается с упоминания о зачатии пони и заканчивается рождением жеребенка. Так же, как в «Подарке», от Джоди не скрыты никакие детали – беременность кобылы и рождение жеребенка оказываются в центре внимания мальчика. Джоди заботится о лошади Нелли в течение всей ее беременности, видит ее муки в схватках, предсмертную агонию, наблюдает за безуспешными попытками Билли Бака повернуть жеребенка в чреве кобылы, и уясняет, что эти неудачные попытки вынуждают убить Нелли молотом и вырезать живого жеребенка из лона мертвой матери.

Жизненное отношение Джоди к этому жеребенку в той же степени отлично от его отношения к Рыжему пони, в какой и внешний «карнавал» пони, с его бесполезным сафьяновым седлом, отличен от тех страданий, которые приносит жеребенок в этот мир. Сцена умерщвления животного во имя исполнения обещания о благополучии жеребенка становится концептуальной, а появление самого жеребенка предъявляет Джоди новое понимание двойственности жизни, ее существенности и эфемерности: «Джоди повернулся и засемячил к выходу из коровника в нарождающийся рассвет. Все у него внутри ныло, от горла до желудка. Ноги одеревенели, налились свинцом. Ему хотелось быть довольным – теперь у него есть жеребенок! – но в воздухе перед ним висело залитое кровью лицо и затравленно-усталые глаза Билли Бака» [6, 1989, с. 541].

Таким образом, цикличность сборника «Рыжий пони», с нашей точки зрения, усматривается в некой прогрессии, заданной мерой насыщенности той новизны мироощущения, которую Джоди каждый раз открывает для себя в новой истории, а ее апогеем служит мировоззренческий пласт рассказа «Обещание». Жизнь и смерть постигаются теперь как единое целое, неотделимое друг от друга, а радость и скорбь, мечта и реальность, становятся неотвратимыми в постижении этого единства. Страдания

и смерть Нелли, запечатленные в рассказе «Обещание», – это цена жизни долгожданного жеребенка, и ценность этой жизни всеяет в Джоди особое, ранее не ведомое чувство ответственности за нее.

Мотив смерти, являясь ведущим в новеллистическом цикле Дж. Стейнбека «Рыжий пони», играет первостепенную роль в раскрытии темы духовного созревания ребенка, познающего реалистичный, «взрослый» мир. Джоди учится осмысливать жизнь, смерть и страдание «как следствие непреложных законов, равно справедливых как для мира животных и растений, так и для мира человека» [5, 1963, с. 27]. Именно этот мотив, по нашему мнению, является циклообразующим элементом «Рыжего пони» и способствует целостному подходу в восприятии новеллистической трилогии, которая сделала многое для роста популярности Джона Стейнбека¹, его натурфилософской прозы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батулин С.С. Джон Стейнбек и традиции американской литературы. – М.: Художественная литература, 1984. – 351 с.
2. Дарвин М.Н. Цикл // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев и др.; Под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 124-134.
3. Ляпина Л.Е. Литературная циклизация (к истории изучения) // Русская литература. – СПб.: Наука. – 1998. – № 1. – С. 170-188.
4. Мендельсон М.О. Джон Стейнбек // Мендельсон М.О. Современный американский роман. – М.: Наука, 1964. – С. 269-348.
5. Мулярчик А.С. Творчество Джона Стейнбека. – М.: Издательство Московского университета, 1963. – 70 с.
6. Стейнбек Дж.Э. Рыжий пони: цикл рассказов // Стейнбек Дж. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. / Перевод с англ. Н. Волжиной, М. Загота. – М.: Правда, 1989. – С. 485-556.
7. Степанова О.В. Психологизм прозы Стейнбека // Детская литература и воспитание. Сб. научных трудов. Международная научно-практическая конференция. 13-15 мая, 2010. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – Вып. 7. – С. 69-76.
8. Целкова Л.Н. Мотив // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев и др.; Под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 230-236.
9. Ingram F. Representative Short Story Cycles of the Twentieth Century [Text] / F. Ingram. – Paris: Mouton, 1971. – 987 p.
10. Lisca P. The Wide World of John Steinbeck [Text] / P. Lisca. – Rutgers University Press. New Brunswick. New Jersey, 1958. – 326 p.
11. http://as.sjsu.edu/steinbeck/teaching_steinbeck/index.jsp?val=teaching_the_red_pony_homepage (дата обращения 10 апреля 2011 года).

¹ Новелла «Обещание» была признана лучшей среди новелл, опубликованных американскими журналами в 1937 году, и на следующий год Дж. Стейнбеку, наряду с А. Мальцем и Р. Райтом, была присуждена литературная премия, учрежденная в память О'Генри, признанного мастера американской «short story».